

Сослуживец

Алексей Филиппов

Алексей Филиппов

Сослуживец

«Автор»

2025

Филиппов А.

Сослуживец / А. Филиппов — «Автор», 2025

Город Баку. Осень 1943 года. Курсант советского военного училища увидел своего сослуживца в гражданской одежде, с которым служил в самом начале войны, но тот не признал его...

© Филиппов А., 2025

© Автор, 2025

Алексей Филиппов

Сослуживец

Курсант в новенькой форме подошёл к двери ротной канцелярии, но буквально в полшаге остановился, оправил гимнастёрку, тронул медаль на груди, нахмурился и отошёл к окну. За окном в осеннем сумраке ветер раскачивал сырые чёрные ветки, похожие на хищные когтистые лапы огромных пауков. Лапы тянулись к окну и иногда били в стекло, будто просились пустить их с воли в помещение. А там за ветками, словно в другом мире, виднелся высокий забор, край городской улицы и лужи. Курсант, постояв пару минут у окна, посмотрел на часы и, решительно развернувшись через левое плечо, опять шагнул к нужной ему двери. И в это время дверь распахнулась.

Чего надо, курсант? – строго спросил курсанта командир роты. Это он стоял на пороге канцелярии.

Товарищ капитан, курсант Сенцов, – курсант приосанился и вытянул руки по швам. – Разрешите обратиться?

Давай, только быстро.

Тут такое дело... Не знаю, важно это или нет, но мне показалось, что я должен... Я долго думал... Может, надумал я чего лишнего... Не знаю... Может, но...

Короче, – капитан нахмурился, – чего ты мнёшься, как гимназистка, у доктора по женской части? Ты скоро командиром станешь... Учись выражать мысли кратко и точно.

Товарищ капитан, – Сенцов шумно набрал воздуха в грудь, – тут в двух словах не получится...

Ладно, – командир роты махнул рукой, – проходи, садись к столу и вещай... Только быстро, некогда мне с тобой рассусоливать...

Товарищ капитан, – курсант чуть поёрзал на стуле, – я вчера приехал из Дербента. После излечения в госпитале мне предложили поступить в военное училище. Я согласился...

Короче, – командир выразительно посмотрел на часы.

На станции Сабунчи поезд остановился, я вышел из вагона. У платформы рабочие что-то копали, и я увидел Витьку Громова. Мы с ним вместе в Бресте служили.

Встретить сослуживца, это хорошо, – строгое лицо командира чуть расслабилось, – тем более на войне... Недели две назад я тоже встретил однополчанина. Их дивизию ближе к границе...

Конечно, хорошо встретить, – курсант шумно вздохнул и перебил командира, – только он сказал, что не знает меня... Понимаете? Не знает...

Обознался? – капитан вновь нахмурился.

Не мог я обознаться! – Сенцов сжал кулаки. – Мы в полковой школе инженерного полка в одном отделении служили, на соседних койках полгода спали... У него примета на руке... Кожа после ожога рябая... Меня тогда в середине июня в Смоленск послали, за новой техникой... А они первыми с фашистами схватились... Почти все погибли, никого из нашего полка с сорок первого не встречал, а тут гляжу – Витька! Я к нему, а он смотрит на меня как на идиота ума лишённого, будто дурдом по мне плачет...

Обознался ты, Сенцов, – командир встал и посмотрел на дверь. – Обознался... Бывает... Я тоже один раз, ещё перед войной, вот также на вокзале, думал, что шурин стоит, а это оказался совсем посторонний гражданин, но похож как две капли. Иди, мне сейчас некогда, а у тебя ужин скоро, потом подробнее поговорим, но думаю, что обознался ты...

На следующий день. Утро.

Товарищ капитан, – как всегда чётко и громко докладывал старшина, но по лицу его было видно, что не все ладно во вверенном ему хозяйстве, – курсант Сенцов на построение не явился! Новенький, позавчера прибыл...

Знаю я Сенцова, – оборвал старшину капитан, – докладывай толком.

Вчера вечером, – насупился старшина, – где-то часа за полтора до отбоя прибежал дневальный с КПП и сказал, что Сенцова девица спрашивает.

Что за девица?

Не могу знать, – старшина пожал плечами, – но я его отпустил. Конечно же строго-настрого приказал вернуться к вечерней поверке... И чтоб из расположения училища ни ногой. Он же утром меня не подвёл... Приказал, а его до сих пор нет... Поди, загулял фронтовик... Думал, к подъёму явится...

Капитан решил поскорее сам разобраться в ситуации и пошёл к дежурному по училищу, чтобы узнать, кто дежурил вчера на КПП.

Ты ещё не доложил? – удивился дежурный, выслушав заботу капитана. – Рискуешь...

Пока сам хочу разобраться, – ответил капитан, – а ну как загулял малость парень? Фронтовик ведь, а я его под трибунал. Нет, нельзя так... По себе знаю, как после фронта погулять хочется... Сейчас, к тому же, командира нет, а его замещает полковник Семёнов. Он разбираться особо не будет, раздует из ничего пожар вселенский, ещё дезертирство парню пришьёт...

Семёнов может, – вздохнул дежурный. – А эти фронтовики совсем без царя в голове... Вырвались с фронта и думают, что здесь дом отдыха.

Девушка попросила его позвать, – рассказал сержант, стоявший вчера на КПП дежурным. – Сказала, мол, знакомая она его по Дербенту, здесь проездом и через час уезжает надолго. Ничего себе девушка, ладная, по-дорожному одета, в платочке, только большое пятно родимое на лице. Бывает такое безобразие... Очень она просила... Вот я и послал за Сенцовым...

Дальше что?

Дальше? Он пришёл и вышел к ней. Не пушу же я её в часть... Они стояли у крыльца, потом меня позвали к телефону. Какой-то придурок сперва мялся чего-то, а потом спросил – какой фильм сегодня у нас в клубе? Я сказал, что гражданским не положено ничего такого знать, а он стал ругаться на меня самыми непотребными словами... Представляете? Я ответил ему соответствующим образом и послал куда подальше, а когда вышел на крыльцо, то их уже не было. Я подумал, что Сенцов вернулся в расположение...

Капитан пошёл в свою роту, мечтая только об одном, чтоб эта сволочь Сенцов уже нашёлся и сейчас ждал с нетерпением, чтоб получить полной сторицей всего – чего заслужил своей наглой самоволкой. Сенцова в казарме не было. Капитан немного постоял возле дневального, потом строго отчитал его за мелкие упущения во внешнем виде и пошёл докладывать начальству об отсутствии курсанта Сенцова.

Ты охренел, Багров! – словно взбешенный Зевс, орал на капитана начальник политотдела училища полковник Семёнов. – Курсанта почти сутки нет в расположении, а ты только соизволил! Почему сразу не доложил?!

Думал, в самоволку он сорвался, – низко опустил голову Багров. – Фронтовик же... Молодой, кровь играет... Кто в самоволку не срывался... Проступок, конечно, но... Думал, что к завтраку вернётся...

Думал он! Дежурного по КПП под арест! Старшину роты туда же! А ты поднимай роту и искать его! Весь город переверните, но, чтоб этот разгильдяй сегодня же был вот здесь у меня. Я устрою ему баню с веником! Покажу девочек! Не посмотрю, что фронтовик...

Товарищ полковник, – Багров поднял глаза на строгого командира. – Я вчера разговаривал с Сенцовым и он мне рассказал...

Когда капитан доложил полковнику о своём разговоре с курсантом, тот перестал орать и крепко сжал кулаки.

Этого ещё только не хватало... На станции, говоришь, видел? Утром сегодня телефонограмма пришла о повышении бдительности именно на железной дороге. Агентура их, говорят, активизировалась... Учение по отражению нападения на дорогу нам приказано провести... Офицеров на казарменное положение... Не к добру... Тут что-то ожидается... А если твой курсант диверсанта встретил?

Да нет, – Багров мотнул головой, – обознался он...

А если не обознался? Ты садись...

Полковник позвонил, потом вышел из кабинета, а минут через десять вернулся вместе с капитаном пехотинцем.

Капитан Багиров, – представил полковник пехотинца. – Расскажи ему всё, а уж он дальше решит... Слушаться его... Больше не задерживаю. Идите!

Расул, – подал Багрову руку Багиров, когда они вышли из штаба.

Роман, – чуть усмехнулся Багров. – Мы с тобой по фамилии и по имени почти тёзки. Бывает же...

– Бывает и не такое, – засмеялся Расул. – Давай, дорогой, рассказывай...

Багиров внимательно выслушал Багрова и сказал.

Оставь кого-нибудь за себя. Твой полковник сказал, что помогать мне будешь. Поехали. Куда?

В Субанчи. Оттуда начнём... Вполне возможно, сослуживца курсанта твоего в плену завербовали в спецшколу, потому и не узнал... Вернее, сделал вид, что не узнал, а потом... Одного такого мы на днях обезвредили... Лезут они к нам... Нефть у нас, понимаешь... Вот они и хотят подгадить... Айя... Да... Спутнул, видно, курсант твой змею, но след поискать надо. А вдруг...

Мотоцикл ПМЗ стоял около ворот училища. Багиров отогнал от машины любопытных мальчишек и принялся заводить пропахший бензином и маслом агрегат, но тот никак не хотел заводиться – только чихал и кричал. Изрядно пришлось потрудиться мотоциклисту, пока его железный конь радостно не затарахтел и не задрожал от нетерпения. Недолгим было то нетерпение. Багиров утёр рукавом пот со лба, и они помчали, окропляя рыжими брызгами сырые камни дувалов, стоявших вдоль дороги. Порывистый ветер с Каспия то и дело бросал в лицо сырые листья платанов. Но это ничуть не мешало лихой гонке. Правда, мчали они недолго, потом начались повороты и пришлось Багрову притормозить. Пару раз они чуть не упали в грязь на повороте, но обошлось – и до места добрались без особых приключений.

Начальник станции Субанчи пил чай.

Садись, гости дорогой, – приветливо улыбнулся станционный начальник, увидев на пороге военных. – Давай чай... Вот армуду... Давай налью... Пахлава хороший ешь... Мёд, орех... Сладкий... Палец оближешь... Сам делал... Садись, чай пьём, дело говорим...

Выдержав положенную порцию гостеприимства, Багиров приступил к делу.

Был ремонт у дорога, – без малейшего колебания ответил на вопрос Багирова станционный мюдирик. – Каждый день – ремонт... Дорога без ремонт нельзя... Где, говоришь?

У самой платформы, когда поезд пришёл из Дербента, ремонтировали? – уточнил Багиров свой спрос. – Позавчера днём...

Да, был, – кивнул мюдирик. – Новые столбы велели ставить.. Трое копал...

Среди тех рабочих русский был?

Нет, русский не был. Только наши... только турки... братья Гасановы и Мамед Одноглазый.

Багиров глянул на Багрова, мол, смотри как замаскировался агент вражеский, сам русский, а по легенде назвался азербайджанцем. Глянул, и опять к начальнику с вопросом.

А ты этих троих хорошо знаешь?

Как не знаю? – развёл руками мюдирик. – Конечно... Гасановы через улицу живут, мать просила за них. Отец на фронте...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.